

Василий Аксенов

Любителям баскетбола

*Часть сборника
Гибель Помпеи (сборник)*

Василий Аксенов
Любителям баскетбола

«ЭКСМО»

1967

Аксенов В. П.

Любителям баскетбола / В. П. Аксенов — «Эксмо», 1967

ISBN 978-5-457-11938-3

«Борис любил аэродромы за их просторность, за крупные здания, за организованность и мощь, за полное, наконец, безразличие к нему, к его фигуре. Всегда и везде Бориса сопровождали чрезмерное внимание окружающих, всегда он слышал вокруг то изумленный шепот, то лихие задиристые восклицания, веселые и наглые голоса, выражающие поддельный ужас и неподдельное восхищение редким явлением природы, но аэродромная братия привычна ко всему, она не удивится, даже если слон выскочит из самолета...»

ISBN 978-5-457-11938-3

© Аксенов В. П., 1967

© Эксмо, 1967

Василий Аксенов

Любителям баскетбола

Посвящается Стасису Красаускасу

Борис любил аэродромы за их просторность, за крупные здания, за организованность и мощь, за полное, наконец, безразличие к нему, к его фигуре.

Всегда и везде Бориса сопровождали чрезмерное внимание окружающих, всегда он слышал вокруг то изумленный шепот, то лихие задиристые восклицания, веселые и наглые голоса, выражающие поддельный ужас и неподдельное восхищение редким явлением природы, но аэродромная братия привычна ко всему, она не удивится, даже если слон выскочит из самолета.

Город, куда они сейчас прилетели, тоже понравился ему: с воздуха, когда заходили на посадку, улицы казались просторными, дома – более-менее высокими, стадион тоже выглядел внушительно.

Пока шли от самолета к автобусу, Борису тоже было спокойно и даже приятно. Ботинки, как выяснилось сейчас, разносились и почти не жали, и после изнуряющей жары южного города, где они играли бесконечно длинный четвертьфинал, здесь, в этом северном городе, дышалось легко. Борис шел по аэродрому тихо, наклонив голову, поворачивая голую шею, лаская ее речным и приморским ветром, почти не обращая внимания на маячившие внизу пролысины, лысины, шевелюры, вмятины своих попутчиков. Будь его воля, он всегда бы жил на аэродромах, а именно на этом широком приморском аэродроме.

При выходе с аэродрома, конечно, началось. К автобусу, куда грузилась команда, сбегались таксисты, торговки подкатили ближе свои тележки, вывалилась толпа чужих пассажиров, окружили. Почему-то стояли довольно тихо, довольно тихо ахали, вопили в общем-то тихо.

– Какой рост у товарища? – спросил кто-то тренера.

– Отойдите, гражданин, – поморщился тренер.

– Какой рост у товарища? – повторил свой вопрос любопытный.

– Читай газеты, дядя, – сказал Коля Зубенко.

– Что, не можете сказать, какой рост у товарища? – возмутился любопытный. – В самом деле, какой рост у товарища?

– Два двадцать один, – сказал ему Шавлатов.

Юношески румяная и круглая голова Бориса в облачке привычной грусти плыла высоко над толпой. К нему не обращались. Может быть, думали, что он и говорить-то не умеет?

– Это правда, что он все время растет? – спросил Шавлатова какой-то эрудит.

– Растем помаленьку, – сказал Шавлатов. – Мы все растем помаленьку. А вы разве не растете, товарищ? Надо расти над собой.

– Боря, полезай, – сказал тренер.

«Сейчас про штаны спрашивают, – думал Борис, влезая в автобус. – Какой размер штанов. А сейчас про ботинки. Спокойная публика, вежливая».

Наконец все разместились. Борис кое-как устроился на заднем сиденье. Тронулись.

– У меня тут есть знакомый спортсмен, – сказал Шавлатов. – Она за здешний «Буревестник» года два назад играла. Ляхов, помнишь, черненькая такая, с фигуркой?

– Переписывались? – тихо спросил Ляхов.

– Конечно, переписывались. Все в порядке, – сказал Шавлатов.

– Подруга у нее есть? – еще тише спросил Ляхов.

– Конечно, есть. Почему же нет? – удивился Шавлатов.

– У красивых подруги всегда некрасивые, – еле слышно прошептал Ляхов. – Уж это я знаю, всегда так. Договариваешься, а потом гуляешь весь вечер с некрасивой. Хорошо еще, если умная попадется, а то ведь бывает, что и глупые попадают.

– Ты Шавлатова не знаешь, – засмеялся Шавлатов. – У Шавлатова всегда все в ажуре. Мы и Борьке тут девушку подберем, тут девушки рослые и красивые. Хочешь, Борис, познакомиться с девушкой?

– Хочу, – неожиданно для себя сказал Борис, и весь автобус вдруг захохотал. Даже тренер улыбнулся, а водитель, вывернув шею, так и ехал с рыдающим от смеха и повернутым назад лицом. Только грустный Ляхов не смеялся.

Вечером после тренировки погуляли с Ляховым по городу. Зашли было в кинотеатр, но мест в последнем ряду не оказалось, пришлось выйти. Ляхов не покинул Бориса, был солидарен с ним, хотя сам имел рост обыкновенный – метр девяносто пять. Он даже вызвался зайти в кондитерский магазин купить тянучек, но перед самым входом сдрейфил, и Борис только облизнулся, глянув через витрину на тянучки. Зато мороженого съели по три порции.

Все время за ними плелась толпа любопытных мальчишек, подростков и взрослых. Кто-то тупо выкрикивал: «Дяденька, достань воробушка!» На него шикали, забегали вперед, вежливо просили автограф, а получив, со смехом отбегали и вновь присоединялись к свите.

– А мне он на ногу наступил, – хвастался какой-то юнец. – Кажись, сломана моя нога!

Он прыгал на одной ноге и дрыгал другой, якобы сломанной.

Борис обернулся и посмотрел на «пострадавшего». Этот дурашливый паренек был, должно быть, его ровесником, ему, должно быть, было уже 17–18, не меньше, а прыгал и кривлялся он, как маленький паяц.

– Ума-то маловато, – сказал ему Борис, густо покраснев.

Вечерняя газета со щитов оповещала горожан об открывающемся завтра баскетбольном полуфинале и о прибытии в город «двух юных гигантов» – Бориса Филимонова (221 см) и Юстинаса Валдониса (221 см), в чьих пока неопытных руках, может быть, уже сверкает наше будущее олимпийское золото.

Борис уже видел литовца утром в холле гостиницы. Вначале он увидел его спину и затылок, возвышающийся над толпой спортсменов, и ужаснулся, ибо привык смотреть на предметы с точки зрения обычных людей. Спина и затылок показались ему невероятно огромными, как будто бы принадлежали не человеку, а какому-то чудовищу, мамонту, что ли.

Потом он увидел литовскую команду в столовой и заметил, что Валдонис, так же, как и он, смущается своего непомерного аппетита, ежеминутно краснеет, руками и ногами двигает осторожно, как бы чего не сломать, заметил он также, что и Валдонис бросает на него быстрые робкие взгляды.

Борис подумал тогда, что хорошо было бы подружиться с Юстиномасом, а еще лучше было бы учиться с ним в одном классе. Потом он вообразил, что все ребята и девочки в этом воображаемом классе такого же роста, как он и его друг Юстинас, – вот было бы здорово: и в баскет можно бы играть на равных, и даже в чехарду, волынить, как хочешь, и назначать девочкам свидания в парке, предлагать им дружбу, целоваться, что ли... Он даже хрюкнул от радости и чуть не подавился третьим эскалопом. Нет, решил он в следующий момент, такая дружба невозможна: ведь, если они будут вдвоем с Юстиномасом ходить по улицам, – это будет просто цирк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.